

DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-3-346-369

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ И ПРАВОВОЙ ПРОПАГАНДЫ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.В. Гаврилова, Е.А. Боголюбов

Кемеровский государственный университет
Юридический институт
650000, Кемерово, Россия, ул. Красная, 6

Правовая пропаганда представляет собой систематическое и целенаправленное распространение в обществе определенных правовых идей, ценностей, норм и программ поведения с целью управления адресатом и контроля за его мышлением и поведением, обладает принудительным характером с целью недопущения отклонения от абсолютных стандартов поведения, нередко выступая в качестве одного из основных средств политической манипуляции.

В настоящее время «правовая пропаганда» как наиболее радикальное понятие уступило место более мягким методам идеологического воздействия — «правовому просвещению» и «правовому воспитанию». Повышение правовой грамотности и правосознания граждан в современной России является важным направлением государственной политики, реализация которого поручена федеральным и региональным государственным органам, органам местного самоуправления, профессиональным юридическим сообществам и общественным объединениям юристов, вступающим в тесное взаимодействие со структурами гражданского общества в форме социального партнерства.

Исследование проводилось на основе социокультурного подхода, позволившего расширить представления о месте и роли правовой пропаганды в советском обществе как продукте государственной идеологии, ориентированной на идентификацию советских культурных ценностей, их нормативную регламентацию и практическую реализацию.

Ключевые слова: правовая идеология, правовая пропаганда, правовое просвещение, правовая культура, Всесоюзное общество «Знание», социалистическая законность и правопорядок, приемы идеологического воздействия

I. ВВЕДЕНИЕ

Идеология — это логическая, психологическая и иная поведенческая основа политического управления, сформированная в рамках конкретной системы взглядов, идей, политических программ, лозунгов, философских концепций и т.п. «Идеологию образует определенное учение о мире, о человеческом обществе, о человеке и, вообще, о жизненно важных явлениях жизни людей» (Zinoviev, 1994:8). Главной задачей идеологии в связи с этим выступает организация системы управления людьми путем формирования определенного типа их сознания, удобного с точки зрения управления ими.

«Правовая идеология как разновидность идеологии в целом — механизм воздействия системы идей, сформированных на основе философских или религиозных учений, на общественное и индивидуальное правосознание с целью легитимации позитивного права, юридической практики, обеспечения единства правовой системы и ее воспроизводства путем перевода правовых идей в нормативные установки сознания и формирования соответствующих моделей поведения» (Mihaylov, 2017:123–124).

Говоря о советской модели правовой идеологии, попробуем выделить ее системообразующие доктринальные особенности.

Во-первых, нормы, регулирующие должное поведение людей, основаны не на правовых принципах, а исходят из принципов государственной целесообразности, интересов коллективов и страны, интересы коллектива при этом ставятся выше интересов личности. Результатом этого патримониализма, который, по мнению Р. Пайпса, уходит корнями в неспособность российской государственности воспринимать частные интересы (Pipes, 2008:64), является формирование идеологических постулатов, согласно которым права личности не должны защищаться за пределами «социалистической законности», а применение закона не должно противоречить интересам партии и государства. В Советском Союзе роль адвоката, как и любого другого «работника в правовой сфере», например, судьи или прокурора, заключалась в поощрении «социалистической законности» (Razi, 1960: 793–794).

Во-вторых, важнейшей функцией права являлось безусловное подчинение советского народа публичной власти в лице партийно-государственного бюрократического аппарата, подчинение во всех сферах жизнедеятельности — в общественной и частной жизни, в экономической, политической и интеллектуальной деятельности, в отношении к государственным и общественным органам, к советскому государству как единому целому (Lipson, 1985:262).

В-третьих, советская правовая идеология являлась системой, включавшей в себя идеологию мировоззренческую и идеологию практикоориентированную.

Мировоззренческий компонент был представлен коммунистической идеологией, основанной на учении марксизма, с коррективами и дополнениями ленинизма, ставшей государственной идеологией.

Практикоориентированная идеология общества представляла собой совокупность правил и навыков поведения людей в условиях социалистического бытия путем формирования у них определенного стандартного способа мышления: «В работе государственных органов приоритет должен быть уделен укреплению советской законности, борьбе с концепциями, связанными с частной собственностью, борьбе за постоянное укрепление социалистической собственности и государственной дисциплины ... Закон в Советском Союзе является политическим инструментом государства и правящего класса, политическая и социальная целесообразность будет диктовать курс, принятый советским законода-

тельством и всеми институтами, связанными с советской юстицией... В Советском государстве закон не ставится выше Правительства, но признается, что правительство должно управлять другими с помощью закона, чтобы продвигать свои цели» (Razi, 1960:787).

Идеологический аппарат, помимо этого, выступал в качестве своего рода социального маркера, с помощью которого власть определяла степень соответствия настроения индивида и его сознательного поведения принципам социалистического общества.

В-четвертых, советскую правовую идеологию отличало особое отношение к феномену морали. Термин «мораль», полисемичный по сути, в условиях советской действительности был интегрирован в идеологическую систему. Устойчивые идеологические штампы советской эпохи «моральный облик советского человека», «моральный кодекс строителей коммунизма», «коммунистическая мораль» свидетельствовали о том, что морально-этические нормы были трансформированы в идеологические предписания того, каким должен быть человек коммунистического общества: «Адвокат должен быть образцом моральной чистоты и безукоризненного поведения, обязан постоянно совершенствовать свои знания, повышать свой идейно-политический уровень и деловую квалификацию»¹.

Исходя из сказанного выше, суть советской правовой идеологии можно определить как механизм воздействия системы идей, сформированных на основе марксизма-ленинизма, на коллективное и общественное правосознание, с целью легитимации советского позитивного права и юридической практики, обеспечения единства правовой системы и ее воспроизводства путем перевода социалистических правовых идей в нормативные установки сознания и формирования соответствующих моделей поведения, обусловленных государственной целесообразностью воспитания человека коммунистического общества. Модели эти, по мнению ряда советологов, характеризовались определенной устойчивостью, поскольку «...социалистические общества всегда отставали от капиталистических в области внедрения инноваций» (Kornai, 2012:10).

С точки зрения А.И. Клименко, механизм функционирования правовой идеологии «обеспечивается использованием приемов разного типа: юридическими приемами (официально-правовая номинация, ассоциация с процедурой, презумпции и фикции); политико-правовыми приемами (содержательная интерпретация, авторитетная номинация); универсальными приемами (мифологизация)» (Klimenko, 2016:16).

¹ Положение об адвокатуре РСФСР от 25 июля 1962 года // Библиотека нормативных правовых актов Союза Советских Социалистических республик [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 20.08.2018).

Данная концепция вполне вписывается в характеристику механизма советской правовой идеологии. Говоря о юридических приемах советской правовой идеологии, отметим, что ее официально-правовая номинация достаточно явно прослеживается в Конституциях советского периода. Так, Конституция СССР 1977 г. дает полную характеристику сущностным особенностям правовой идеологии, основанной на социалистической законности, руководящей роли Коммунистической партии Советского Союза, являющейся проводником марксистско-ленинского учения в качестве государственной идеологии, определяющей генеральную перспективу развития общества и, по определению ст. 6 Основного Закона, руководящей «великой созидательной деятельностью советского народа в борьбе за победу коммунизма».

Ассоциация с процедурой идеологического воздействия находит отражение во многих нормативных правовых актах, определяющих степень участия различных субъектов в формировании правовой идеологии. Так, к примеру, ст. 30 Положения об адвокатуре РСФСР 1962 г. вменяла в обязанность адвокатам осуществление пропаганды советского права.

Презумпции как юридический прием в преломлении к советской идеологии представлены, в частности, добропорядочностью и законопослушностью советских граждан. При этом можно отметить, что некоторые презумпции порождали в своей дефиниции другие презумпции советской идеологии. В частности, провозглашенная в Конституции СССР 1977 г. презумпция невиновности, сформулированная в виде: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом» (ст. 160), стала основой презумпций истинности государственного правового акта и судебного решения.

Фикции как юридический прием также можно проследить на примере конституционных положений, декларированных, но фактически невозможных быть реализованными в советском государстве. По мнению Леона Липсона, профессора Йельской школы права, несмотря на то, что практические задачи советского права порождаются реальной действительностью, советское законодательство отражает их не вполне адекватно или правдиво ... законодательный орган СССР проявляет двойственность в своей деятельности, требуя одновременно соблюдать официальные догматы и преследовать практические цели. В результате юридические тексты, затрагивающие практические задачи советского права, объединяют правду, неправду и скрытую правду (Lipson, 1985:271).

На наш взгляд, декларированное право каждого гражданина СССР вносить в государственные органы предложения об улучшении их деятельности, критиковать их недостатки в работе, и в особенности, не подвергаться за подобные действия преследованию, являлось юридической фикцией, так как подобные постулаты противоречили принципу советской государственной целесообразности. Аналогичным примером являлась и декларируемая свобода слова, собраний, печати: данная свобода могла быть реализована лишь при условии

соответствия социалистической законности и правилам социалистического общежития.

Уже упоминавшийся Л. Липсон, характеризуя советский закон и советскую реальность, отмечал фиктивность конституционной свободы слова в советском государстве, указывая на то, что ни один советский ученый не мог подготовить откровенный, принципиальный доклад, соответствующий советской реальности, не опасаясь общественного порицания, понижения в должности либо вообще увольнения (Lipson, 1985:276). Стоит согласиться с конституционно-номинальной свободой слова, поскольку конституционно-реальная свобода слова в советский период порождала формирование нелегальных организаций, пытавшихся отстаивать гражданские права, что отнюдь не поощрялось государством. Эпизодические уступки власти, например, восстановление в период «оттепели» норм «социалистической демократии и права», вскоре порождали политику свертывания относительной свободы творчества и слова (Kazmin, Kazmina, 2018:78).

Политико-правовые приемы в виде содержательной интерпретации и авторитетной номинации наиболее рельефно прослеживаются в системе юридического образования в советском государстве. Характеризуя данную систему, Г.М. Рази отмечает: «...как и все сферы жизнедеятельности в Советском Союзе, образование планируется централизованно. Целью юридического образования является воспитание нового типа людей, к которому призывает коммунистическое общество... Сама наука рассматривается как средство продвижения социальных, экономических, политических и военных интересов нации. Все отрасли советского образования были основаны на официальной философии Советского государства, в основе которой лежит марксизм-ленинизм и диалектический материализм. Развитие, организация и содержание Советского юридического образования представляют для нас богатый опыт и показывают место и роль юридической науки в социалистическом государстве. С каждым новым этапом развития менялись функции государства, а вместе с ними и роль закона. По Советскому опыту, государство должно постоянно укрепляться ... и, таким образом, роль закона становится все более важной. Сегодня, когда началось строительство коммунизма, особое значение приобретает право. В этих условиях правовое образование получило широкое развитие и пользуется признанием партии и государства. Советская правовая наука, основанная на марксистско-ленинской концепции, подчеркивает активную роль права ... в жизни государства и строительстве коммунизма в СССР. Кадры юристов, хорошо подготовленные с научной точки зрения, должны отвечать многочисленным задачам, которые они должны выполнять перед государством» (Razi, 1960:781–782).

Использование данных политико-правовых приемов на уровне идеологической системы, науки и образования не случайно: именно будущие юристы: судьи, прокуроры и, в особенности, адвокаты — становились проводниками партийно-государственной правовой идеологии. Западные исследователи отме-

чали, что перед советскими юристами стояла основополагающая задача «построить новую юридическую науку и новую систему права по Советскому образцу» (Razi, 1960:780–781).

Говоря о мифологизации как универсальном приеме правовой идеологии, отметим, что в основе мифологического сознания лежат идеи справедливости, порядка, свободы, ответственности и нормативные архетипы, выступающие ориентирами бесконфликтного, «правильного» социального поведения, поскольку миф содержит в себе идеальное должностное поведение. Правовой миф является элементом правовой идеологии. Роль правового мифа направлена на придание жизнеспособности норме права и ее актуализации в общественном правосознании, в поле мифологического сознания норма и конкретная ситуация представляют собой непротиворечивое целое (Vostroknutov, 2016:15; Klimentko, 2017: 280–302).

Правовой миф ориентирован на правовую идею, применительно к советскому периоду — на идею построения бесклассового коммунистического общества. Коммунистическое общество вырабатывает свою систему идеологических мифов, культов, ритуалов, форм. Профессор Университета Сиднея Грем Гилл, рассуждая о символизме советской политики, выделяет шесть мифов, служивших элементами советского метанарратива, которые были обусловлены Октябрьской революцией, строительством социализма, природой лидерства (культ личности), внутренней и внешней оппозицией курсу партии и победой в Великой Отечественной войне (Gill, 2011: 4–5; Gill, 2013:11–27). В данном контексте метанарратив — это средство трансформации идеологических принципов в практику повседневной реальности граждан (Malinova, 2014:346).

Концепция советской правовой идеологии представлена множеством правовых мифов, основанных на четких законодательных предписаниях: развитое социалистическое общество; общество зрелых социалистических общественных отношений; общество высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся — патриотов и интернационалистов, общество подлинной социалистической демократии, социалистическая законность и т.д. В то же время, по мнению В.А. Вострокнутова, идеологические надстройки в виде «социалистическая(ое)» противоречат исходному предназначению определенной правовой конструкции, что по сути является контрмифом, временно востребованным обществом и государством для определенных идеологических целей (Vostroknutov, 2016:27).

Исходя из структуры механизма советской правовой идеологии, где первое звено включает различные способы идеологического обоснования политического и правового порядка посредством нормативного, правоприменительного, образовательного внедрения, второе звено — приемы идеологического воздействия, где в качестве наиболее действенного стоит отметить правовую пропаганду, третье звено — трансляторы и ретрансляторы правовой идеологии (Klimentko, 2016:16), можно выделить основные компоненты советской правовой

пропаганды: идеологический — марксизм-ленинизм, государственный — диктатура пролетариата, интернационализм и руководство КПСС, гражданский — построение социализма / воспитание патриотизма / построение коммунистического общества, объединенные целями совершенствования социалистических общественных отношений и формирования нового типа личности (Ryabov, 2012:16).

II. ПРАВОВАЯ ПРОПАГАНДА: СОВЕТСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Правовая пропаганда является важным средством правового просвещения населения и повышения уровня правовой культуры. Уровень правовой культуры и правовой грамотности населения в настоящее время является одним из критериев построения правового государства. Солидаризируясь с мнением А.Е. Абрамова и С.И. Прохоровой, отметим, что «правовая пропаганда является целенаправленным процессом и одним из способов идеологического действия права на общественные отношения, реализация которого осуществляется путем прямого и косвенного воздействия уполномоченными на то органами власти, должностными лицами, общественными институтами в отношении определенного и неопределенного круга лиц с целью выработки у адресата (коллективного и индивидуального) моделей правомерного поведения» (Abramov, Prohorova, 2015:222).

В настоящее время ввиду отсутствия единой концепции осуществления правовой пропаганды достаточно сложно оценить уровень ее результативности. Отправление правовой пропаганды прослеживается в совокупности разрозненных нормативно-правовых актов² и отдельных функциях органов власти, которые призваны ее осуществлять в порядке общественной обязанности. Приходится признать, что мнение В. Романова и Г. Мякишева о том, что «...сегодня пропаганда права как система полностью предана забвению» (Romanov, Myakishhev, 2002:38), к сожалению, вполне обосновано.

Данную деятельность в сегодняшней России характеризует спонтанность и эпизодичность, отсутствие координирующей политики. Критикуя состояние современной официальной правовой пропаганды, В.М. Сырых отмечает, что она «...в той или иной степени содержит элементы правовой демагогии, умышленно приписывая действующему законодательству, правовой политике государства такие качества и свойства, которыми они в действительности не обладают» (Syryh, 2012:214).

² Ч. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 26.02.1997 (в ред. От 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», ст. 28 Федерального закона № 324-ФЗ от 21.11.2011 (в ред. От 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в РФ» ст. 18 Федерального закона № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» и др. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2018).

Наконец, в современных условиях отсутствует единый координирующий орган, который занимался бы вопросами правовой пропаганды в масштабах всей страны (Karimov, 2017:12), что, впрочем, обусловлено латентным характером государственной политики в области правового просвещения и воспитания посредством делегирования данных функций органам исполнительной власти и общественным организациям в рамках их профессиональной ориентации.

Принципиально иное состояние правовой пропаганды прослеживается в социальных практиках советского периода. Советским государством, по утверждению В. М. Сырых, официальной правовой пропаганде придавалось огромное значение, субъектами отправления ее являлись абсолютно все практикующие работники в сфере юриспруденции, включая профессорско-преподавательский состав юридических вузов (Syryh, 2012:214).

В своем исследовании А.Н. Величко и С.Н. Шатилович обращают внимание на участие в пропаганде правовых знаний представителей судейского корпуса, отмечая двойственный характер этого участия. С одной стороны, выступления с лекциями, посвященными разъяснению действующего законодательства и особенностей его применения, имели характер общественной нагрузки. С другой стороны, в силу выборности судей и обязательности отчетов перед избравшими их гражданами такая деятельность имела обязательный характер. Примечательно, что именно с отказом от участия судей в системе правовой пропаганды в современных условиях авторы связывают снижение авторитета судебной власти (Velichko, Shatilovich, 2007:58). С положительной оценкой пропагандистской деятельности советских судей солидарны Е.Н. Тогузаева и М.Н. Зарубина, «отмечающие позитивное значение советской правовой пропаганды в судах, имевшей целью воспитание уважения к праву, правосудию и законности как ценностной установке» (Toguzayeva, Zarubina, 2013:33).

Можно утверждать, что после принятия III Программы КПСС в октябре 1961 г. повседневная пропаганда права уже была признана моральной обязанностью всех юристов, включая адвокатов (Gavrilova, Gavrilov, 2017:161, 173). Более того, законодательная обязанность правовой пропаганды профессиональными юристами породила и государственно-корпоративный контроль за ее отправлением, вплоть до привлечения к дисциплинарной ответственности за невыполнение государственно-общественной обязанности (Gavrilov, 2017:201–202).

Отмечая положительную оценку участия в системе правовой пропаганды практиков советской юриспруденции названными выше исследователями, следует обратить внимание, что ностальгию по советскому прошлому испытывают далеко не все авторы. К примеру, С.И. Прохорова придерживается позиции, что привлечение судей к проведению лекций в качестве средства правовой пропаганды представляется нецелесообразным (Prohorova, 2017:41).

Г.М. Рази, характеризуя деятельность советских адвокатов, отмечал, что вменяемая им государством обязанность пропагандистской деятельности, состоящей в восхвалении социалистической законности и коммунистического за-

конодательства, препятствовала реализации непосредственных социальных функций адвокатуры (Razi, 1960:794).

Так или иначе, следует констатировать практически полное самоустрашение сегодняшних юристов-практиков от участия в реализации задачи пропаганды правовых знаний.

С этим сопряжена еще одна проблема. В «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»³ законодательно закреплены положения, согласно которым правовое просвещение, повышение правовой грамотности и правосознания граждан может осуществляться не только государственными учреждениями, но и негосударственными организациями, поддерживаемыми властными структурами посредством финансового содействия и нематериального поощрения.

На деле количество общественных организаций, вовлеченных в систему правовой пропаганды в современной России, крайне ограничено. Одним из немногих примеров является Ассоциация юристов России. Деятельность данной организации ориентирована на повышение правовой культуры и правового просвещения, обеспечение конституционных прав граждан⁴. Другой организацией такого рода является Российское общество «Знание». Согласно уставу одним из предметов его деятельности является повышение правовой культуры граждан, пропаганда демократических основ российского конституционного законодательства⁵.

Наличие в стране двух организаций подобного рода представляется крайне недостаточным. Думается, что организационно-финансовое совершенствование системы правового воспитания и просвещения возможно лишь с помощью нормативного закрепления такого рода деятельности в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики с учетом как ранее накопленного опыта советского периода, так и частичной деидеологизации современного общества.

Отметим, что в советский период истории российского государства общественные организации реализовывали функцию правовой пропаганды не как институты гражданского общества, а в качестве государственно-общественных институтов. Сама же пропагандистская деятельность преследовала не столько цель правового просвещения, сколько задачи повышения эффективности управления обществом и обеспечения содействия единственной политической партии — КПСС — в деле социалистического строительства (Gavrilova, Gavrilov, 2017:175).

³ «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168 // Российская газета. № 151. 14.07.2011.

⁴ Ассоциация Юристов России. URL: <http://alrf.ru/> (дата обращения: 20.05.2018).

⁵ Российское общество «Знание». URL: <https://www.znanierrussia.ru/Pages/Main.aspx> (дата обращения: 20.05.2018).

Основным идеологическим программным документом для любой общественной организации в РСФСР и иных союзных республиках, начиная с 1960-х гг., являлась партийная программа, утвержденная XXII съездом КПСС, состоявшимся 31 октября 1961 г. В документе указывалось, что «...вся система государственных и общественных организаций воспитывает трудящихся в духе добровольного, добросовестного исполнения своих обязанностей, ведет к органическому соединению прав с обязанностями в единые нормы коммунистического общежития». Тем самым «основной задачей пропагандистской стратегии являлось создание разветвленной пропагандистской системы с целью укрепления властной позиции советской элиты» (Lasswell, 1951:70). Главной целью любой общественной работы при этом было развитие коммунистических начал в жизни общества под воздействием всей системы воспитательной работы партии, государства и общественных организаций.

Означает ли все вышесказанное, что идеологическое влияние Коммунистической партии проникало во все без исключения сферы общественной жизни, в том числе и в правовую пропаганду, придавая ей идеологический окрас?

Необходимо отметить, что сращивание правовой пропаганды с решением политических и идеологических задач началось практически сразу после утверждения советской власти на территории России. Как отмечает В.В. Кулачков, осуществление прокуратурой правового воспитания крестьян в 1920-х годах в значительной степени нивелировалось как низким уровнем правового сознания крестьянства, так и нацеленностью в деятельности прокуратуры на решение политических и идеологических задач (Kulachkov, 2017:263).

Обращаясь к работам исследователей правового воспитания и правовой пропаганды в 1960–70-е годы (Ryabko, 1969; Osnovin, Hodyrevsky, 1977), можно удостовериться, что и в этот период данные направления идеологической работы были неразрывно связаны.

Так, в исследовании И.Ф. Рябко отмечается, что «правовое воспитание — это определенное, целеустремленное и систематическое влияние на сознание, психологию воспитуемых (индивидов и общественных групп) всего уклада общественной жизни и идеологических факторов с целью формирования у них на основе марксистско-ленинских правовых идей глубоких и устойчивых представлений, убеждений и чувств, привитие им высокой правовой культуры, навыков юридического общения, отвечающих уровню и требованиям современного правового развития общества, строящего коммунизм» (Ryabko, 1969:26).

В.С. Основин и С.М. Ходыревский утверждали, что «...интересы укрепления социалистической законности и правопорядка в стране требуют неуклонного развития совершенствования правового воспитания, в том числе и его основного звена — правовой пропаганды», которая, по их мнению, относится к идеологической работе (Osnovin, Hodyrevsky, 1977:86).

Современные авторы, в свою очередь, также акцентируют особое внимание на данном аспекте. О.Д. Овчинникова с уверенностью утверждает, что

правовая пропаганда в СССР была одним из важных элементов коммунистической идеологии, охватившей абсолютно все сферы жизнедеятельности общества, и, тем самым, демонстрировавшей сращивание идеологической и политической составляющих (Ovchinnikova, 2017:29).

Р.А. Осипов включает «...правовое воспитание в состав идеологической функции любого государства», обращая внимание на значение идеологии в советское время, «...обусловленное “всплеском” внимания к проблеме правового воспитания, произошедший в 60–70-х гг. прошлого века» (Osipov, 2015:154).

Обращение к архивным документам также подтверждает единство государственной идеологии и правовой пропаганды. Об этом свидетельствует сама проблематика лекций советских пропагандистов: «О преимуществах советской демократии перед демократией буржуазной», «Советская социалистическая законность», «Государство и коммунизм», «От социалистической государственности к коммунистическому самоуправлению», «О Коммунистической морали».

Таким образом, в Советском государстве правовая и идеологическая пропаганда были единым целым; единство это было направлено на достижение «...культуры воспитания ради достижения высоких общих целей рабочих, крестьян, работников умственного труда, служащих в аппарате государства и всего советского народа, приобщения всех к духу социалистической законности и справедливости» (Grafskiy, 2012:167). Это, по мнению В.Г. Графского, согласуется с идеей К. Осаке «о патернализме государства по отношению к своим гражданам и о воспитательной роли социалистического права, цель которого заключается в воспитании “нового человека”» (Grafskiy, 2012:166).

Следует ли это считать оправданным в современных условиях?

Согласно мнению Р.З. Амирова, «...господствующая в обществе идеология определяет содержание правовой идеологии, а последняя, в свою очередь, имеет фундаментальное значение для правовой пропаганды, наполняя ее содержание правовыми идеями, взглядами, концепциями, доктринами. Он подчеркивает, что демократия предполагает непосредственное участие общественных организаций и других институтов гражданского общества в распространении правовых знаний, однако главная роль в осуществлении правовой пропаганды сохраняется за государством» (Amirov, 2017:7). Данная точка зрения, как мы установили, вполне согласуется с советской моделью правовой пропаганды, когда государство через подконтрольные ему общественные организации осуществляло как идеологическую, так и правовую пропаганду.

III. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРОПАГАНДЫ В РСФСР ОБЩЕСТВОМ «ЗНАНИЕ»

Централизованная система государственной пропаганды, агитации и идеологической работы в СССР охватывала все инструменты влияния, включая периодическую печать, любые средства массовой информации, научную,

лекционную и просветительскую работу, в которой координатором выступал Отдел пропаганды и агитации при ЦК КПСС (Bokeriya, Dieva, 2015:85). Общественным проводником реализации государственной политики в области правовой пропаганды стало Всесоюзное общество «Знание», образованное в соответствии с Постановлением № 1377 Совета Министров СССР от 29 апреля 1947 г. «О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний» (далее — Общество «Знание»).

Примечательно, что М.А. Мамонтова, анализируя деятельность одной из территориальных организаций общества «Знание» в Омске, полагает, что решение о его создании необходимо рассматривать как попытку установления одной из форм контроля над общественной мыслью, необходимого в условиях конфликта двух противоположных тенденций: «...объединения интересов в борьбе против фашизма с помощью организации дружественного общения с капиталистическими странами, и, напротив, противопоставления капиталистического и социалистического мира в условиях начинавшейся “холодной войны”» (Mamontova, 2014:110).

Формально правовой статус Общества «Знание» был определен в качестве добровольной общественной научно-просветительской организации, однако, учитывая системный характер деятельности ее центральных органов и региональных отделений, их функционирование под постоянным контролем ВКП(б) — КПСС («Задача его — не беспартийное «культурничество», а воинствующая, наступательная, проникнутая духом большевистской партийности пропаганда политических и научных знаний... Вся работа Общества, лекции, печатные издания должны помогать вытравлять эти вредные и отвратительные проявления буржуазных пережитков»), — его можно определить как государственно-общественное движение (Grigoryan, 2015:15).

В основу функционирования Всесоюзного общества «Знание» был заложен миф о построении коммунистического общества, что автоматически предполагало «...централизованную и систематическую работу по повышению культуры трудящихся, усиление работы по коммунистическому воспитанию советского народа, неутомимой борьбы за полное преодоление пережитков капитализма в сознании людей, воспитания нетерпимости к любым проявлениям чуждой идеологии и морали»⁶.

Главной задачей Общества стала организация массовой пропаганды политических, научных и правовых знаний путем проведения публичных мероприятий в области международной политики, советской экономики, науки, культуры, литературы и искусства.

⁶ Программа коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС [Электронный ресурс]. URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm (дата обращения: 17.08.2018).

Как транслятор массовой пропаганды политических знаний Общество «Знание» было встроено в пропагандистский аппарат КПСС по реализации ее программных установок, в связи с чем его деятельность была направлена на обеспечение овладения массами основами марксистско-ленинского учения с целью формирования научного мировоззрения, высокой идейности и сознательности советских людей, повышения их политической и общей культуры, воспитания в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, и, как следствие, умения с классовых позиций оценивать любые общественные явления, отстаивать идеалы и духовные ценности социализма.

При этом отметим, что освещение научных и правовых вопросов традиционно сопровождалось идеологической обработкой слушателей: любые отклонения от программных задач КПСС вызывали нарекания в адрес лекторов. Ссылаясь на архивные материалы Кемеровской области, можно отметить подобные замечания от кураторов регионального отделения Общества «Знание» в отношении лекции «Социалистическая законность на страже прав граждан СССР», в которой отсутствовали отсылки к Моральному кодексу строителя коммунизма, и лекции «Охрана жилищных прав советских граждан по гражданскому законодательству», в которой якобы не должным образом отражались материалы сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1965 г.) о распределении жилплощади⁷.

На ежегодных семинарах председателей юридических секций и лекторов-юристов не раз отмечалась необходимость шире пропагандировать вопросы идей марксизма-ленинизма, истории и политики партии, государственного строительства, развития социалистической демократии, практических задач, выдвинутых в Программе КПСС, в документах международного коммунистического движения.

Учитывая нормативную фиксацию необходимости пропаганды советского права, отметим, что в деятельность Общества было вовлечено значительное число практикующих юристов (прокуроры, судьи, адвокаты, работники УВД и КГБ), что позволяло организовать масштабную деятельность по правовой пропаганде, качественно и комплексно отнестись к составлению лекций по правовой тематике в рамках деятельности отдельной секции государства и права.

Деятельность членов секции преимущественно была направлена на то, чтобы проводить разъяснительную работу среди граждан по проблемам гражданского, трудового, уголовного и иного законодательства. Кроме того, секция занималась вопросами распространения информации о необходимости выполнения конституционных обязанностей и соблюдения правил социалистического общежития.

⁷ Государственный архив Кемеровской области (далее — ГАКО). Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 48. Л. 36, 101.

Наиболее распространенными формами пропаганды юридических знаний в советский период были: лекции и беседы, тематические вечера, кинолекции, публикации в периодической печати.

Так, в Постановлении 1-го Съезда Общества, состоявшегося 26 января 1948 г., указывалось на необходимость чтения не менее двух лекций в год каждым действительным членом Общества (Grigoryan, 2015:15). Исходя из массовости этого государственно-общественного движения, можно представить масштабность правовой пропаганды. Только в Кузбассе в одном лишь 1961 г. количество лекций правовой проблематики превысило 6,5 тыс., а спустя всего три года оно уже приблизилось к 10 тыс.⁸

Поскольку функции правовой идеологии, обусловленные ее моральной природой, превращали советское государство в своего рода «педагогическое ведомство» (Klimenko, 2017: 20), нацеленное на формирование нравственных качеств и законопослушности, установление нравственно-правовых ограничителей для населения, деятельность Общества в сфере правовой пропаганды была направлена не только на правовое просвещение, но и на разъяснительную работу в целях сокращения правонарушений. Особый акцент делался на «географию» правовой пропаганды и усиление превентивных мер правового воспитания в районах с худшей криминогенной ситуацией.

В частности, с принятием Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью», согласно которому в превентивных целях руководителям всех государственных и общественных организаций и учреждений, включая органы общественной самодеятельности, указывалось на усиление мер воспитательной и культурно-массовой работы среди населения и прежде всего среди молодежи по месту их учебы, работы и жительства, отмечалась значительная активизация пропагандистско-просветительской работы всех региональных отделений⁹.

Следуя нормативной регламентации, юридические секции Общества «Знание» приступили к разработке цикла лекций по основам советского государства и права для учащихся старших классов средних школ, техникумов и училищ. Влияние идеологии здесь ощущалось наиболее остро: тематика лекций — «Моральный облик советского человека», «Любовь, дружба и товарищество», «О пережитках капитализма в сознании людей и путях их преодоления», «Воспитание воли и характера», «Культура поведения молодого человека», «Мать в жизненном пути человека» и пр., зачастую имела к праву лишь косвенное отношение (Grigoryan, 2015:16). В организациях среднего общего и профессионального образования действовали клубы «Человек и закон». Неплохо

⁸ Там же. Л. 2, 72.

⁹ О мерах по усилению борьбы с преступностью. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23. 07. 1966 г. № 571 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20902#03157958399491332>. Htm (дата обращения: 22.06.18).

зареккомендовали себя правовые киноклубы, где после выступления работников суда, прокуратуры, следствия, инспекции по делам несовершеннолетних организовывался просмотр соответствующих фильмов. Стали популярными встречи участников юридической секции Общества «Знание» с самими учащимися и их родителями в школах и училищах.

Лекторская работа была основной, но не единственной формой правовой пропаганды Общества «Знание». В 60–70-е гг. стали проводиться кинолекции, суть которых заключалась в просмотре фильмов, после чего следовали лекции по теме, которая в них затрагивалась. К примеру, просмотр фильма «Жизнь проходит мимо» сопровождался лекцией на тему «Преступление и наказание по советскому праву», а фильма «Ваня» — лекцией «Борьба с детской безнадзорностью».

Для улучшения качества читаемых лекций и в помощь лекторам в 1963 г. был создан научно-методический совет, члены которого не только стали систематически выезжать в командировки с целью оказания помощи городским, районным и первичным организациям Общества «Знание», но и обобщали опыт и составляли рекомендательные письма по организации правовой пропаганды городскими и районными отделениями. Это, кстати, было не главным предназначением совета: поскольку Общество «Знание» и его территориальные организации рассматривались прежде всего как общественные объединения, выступавшие в роли трансляторов партийно-государственной идеологии — ни одна лекция о необходимости соблюдения советских законов не обходилась без цензурной правки.

Особое место в правовой пропаганде занимало взаимодействие Общества «Знание» со средствами массовой информации. На всей территории РСФСР выпускались газеты с юридическими публикациями, выходили теле- и радиопередачи на правовые темы. К таковым можно отнести рубрики в газетах «Человек и закон», «Юридические консультации», «Пьянству — бой», передачи «На страже закона и правопорядка» (Naumova, 2006:63) и др.

Особого внимания заслуживают проводимые членами Общества юридические консультации. При редакциях газет, при студиях телевидения юристы, по заданию Общества, отвечали на вопросы граждан, разъясняли отдельные вопросы законодательства о труде, пенсионном обеспечении и т.п.¹⁰

Широкое распространение в начале 60-х годов получила такая форма правовой пропаганды, как беседы в судебных процессах. Данный формат строился следующим образом: во время нахождения суда в совещательной комнате прокуроры и адвокаты выступали перед гражданами с докладами по правовым вопросам. Иногда такие беседы мог проводить и сам судья¹¹. В таких случаях

¹⁰ ГАКО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 48. Л. 124.

¹¹ Там же. Л. 5.

лектор основывался на конкретных примерах из разбираемого дела, чтобы лекция стала более доступной для понимания. В этом контексте работа участников процесса приобретала качественно иное общественное значение и оказывала большое воспитательное воздействие на граждан.

Работа правовых университетов также была одной из форм правовой пропаганды. Практикующие юристы, в частности адвокаты (Gavrilov, 2017:202), представители административных органов в контакте с партийными работниками проводили занятия по различным отраслям права.

Целесообразность работы правовых университетов заключалась в предоставлении народным дружинникам, членам товарищеских судов, иным лицам, нуждающимся в правовом просвещении, возможности приобретать знания и на более высоком профессиональном уровне выполнять стоящие перед ними общественные задачи. Правовые университеты формировались обществом «Знание» и функционировали по всей стране.

Подводя итог сказанному выше, отметим, что деятельность общества «Знание» в сфере правовой пропаганды имела разноплановый характер, не ограничиваясь лишь традиционными лекциями, получая развитие в иных интерактивных формах, оказывая не только идеологическое воздействие на граждан, но и внося значительный вклад в их правовое просвещение.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значимость правовой идеологии определяется не только ее сущностью и природой, но и потребностями государства и общества (Klimentko, 2016:34). С этих позиций необходимо выделить ряд следующих функций советской правовой идеологии: 1) функция управления массовой коммуникацией с целью легитимации партийно-государственной политики; 2) функция обеспечения национальной безопасности с целью искоренения «тлетворного влияния» капитализма в сознании людей; 3) функция воспитания человека коммунистического общества; 4) функция контроля над общественной мыслью с целью программирования поведенческой деятельности адресата с идеологизированным сознанием, не способного критически относиться к партийной и политической власти, 5) функция формирования юридического мировоззрения, основанного на социалистической законности.

В этой связи правовая пропаганда как прием идеологического воздействия осуществляла регулятивную функцию управления обществом с целью идейного обоснования директивного стиля юридической идеологии и контролируемой официальной правовой культуры, «без подразделения ее на культуру индивида, группы, профессии, нации и т.д.» (Grafskiy, 2012:170). Советская правовая пропаганда, окрашенная коммунистической идеологией, представляется анахронизмом в современном обществе.

Не отвергая возможности использования некоторых организационно-правовых основ советской пропаганды, отметим, что она вместе с тем решала задачи широкого распространения правовых знаний, выработки правовых представлений, повышения уровня правовой культуры населения, включая уязвимые и социально незащищенные группы, способствовала ликвидации всех форм правового нигилизма, инфантилизма, пробельности правосознания, негативно-правового радикализма, спекулятивно-правового популизма (Kasaeva, Milusheva, 2012:233).

XXI век — это время формирования «новой» идеологии, обусловленной социальным запросом на новые идеи, наличием активной образованной аудитории и функционированием институциональных площадок с целью реализации фундаментальных правовых принципов, направленных на защиту достоинства, свободы и прав человека и принципа функционирования правового государства. По мнению судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева, государственная идеология не должна носить эксклюзивно-обязательный характер. При этом он предлагает выделить идеологию «конституционного патриотизма» (Gadzhiev, 2014:18).

Учитывая, что во взаимоотношениях современного государства и личности должен господствовать приоритет прав человека, подкрепленный на конституционном уровне и обеспеченный законодательной, исполнительной и судебной властью, для современного общества приемлема идеология «правового государства», в котором правовое просвещение будет направлено на выработку у адресата (коллективных и индивидуальных субъектов) моделей правомерного поведения, основанного не только на юридической идеологии государства, но и на участии институтов гражданского общества с целью формирования рационального обоснованного выбора личности, а не иррациональной веры в истинность тех или иных социокультурных ценностей, идей, интерпретаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

- Abramov, A.E., Prohorova, S.I. (2015) *Pravovaya propaganda: k probleme opredeleniya ponyatiya* [Legal propaganda: to the problem of definition of the concept]. *Novaya nauka: Teoreticheskij i prakticheskij vzglyad* [New science: Theoretical and practical view]. (6–2), 220–223. (in Russian).
Абрамов А.Е., Прохорова С.И. Правовая пропаганда: к проблеме определения понятия // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2015. № 6–2. С. 220–223.
- Amirov, R.Z. (2017) *K voprosu ob ideologicheskikh aspektah pravovoj propagandy* [On the issue of ideological aspects of legal propaganda] *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Proceedings of Barnaul law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia]. (2), 7–9. (in Russian).
Амиров Р.З. К вопросу об идеологических аспектах правовой пропаганды // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 7–9.
- Bokeriya, S.A., Dieva, A.A. (2015). *Opyt informacionnoj propagandy v SSSR kak instrument myagkoj sily* [Information propaganda in USSR as instrument of «soft power»]. *Vestnik Ros-*

- sijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN journal of Russian history]. (3), 81–89. (in Russian).
- Бокерия С.А., Диева, А.А.* Опыт информационной пропаганды в СССР как инструмент мягкой силы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 3. С. 81–89.
- Vostroknutov, V.A. (2016) *Mifologicheskij ehlement v sovremennom obshchestvennom pravosoznanii* [Mythological element in modern social justice]. Author's Abstract of dissertation of Candidate of Legal Sciences. National Research Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikot. (in Russian).
- Вострокнутов В.А.* Мифологический элемент в современном общественном правосознании: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016.
- Gavrilov, S.O. (2017) *Institucional'nye osnovy i regional'nye osobennosti sovetskoj advokatury v period s 1917 do nachala 60-h gg. (na primere Zapadno-Sibirskogo regiona)* [Institutional framework and regional features of the Soviet bar in the period from 1917 to the early 60-ies. (on the example of the West Siberian region)]. The Dissertation of Candidate of Legal Sciences. National Research RUDN University. (in Russian).
- Гаврилов С.О.* Институциональные основы и региональные особенности советской адвокатуры в период с 1917 до начала 60-х гг. (на примере Западно-Сибирского региона): дис. ... канд. юридич. наук. М.: РУДН, 2017.
- Gavrilova, A.V., Gavrilov, S.O. (2017) *Istoriya pravozashchitnoj deyatel'nosti: uchebnoe posobie* [The history of human rights work: a training manual]. Kemerovo, Kemerovo State University. (in Russian).
- Гаврилова А.В., Гаврилов С.О.* История правозащитной деятельности: учебное пособие. Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2017.
- Gadzhiev, G.A. (2014) *Otechestvo — ne korporaciya* [Fatherland is not a Corporation]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. (6310), 18. (in Russian).
- Гаджиев Г.А.* Отечество — не корпорация // Российская газета. 2014. № 6310. 19 февраля.
- Gill G. (2011) *Symbols and legitimacy in Soviet politics*. Vol. VI. Cambridge: Cambridge University Press.
- Gill G. (2013) *Symbolism and regime change in Russia*. Vol. VIII. Cambridge: Cambridge University Press.
- Grafskiy, V.G. (2012) *Sovetskaya pravovaya kul'tura v sravnitel'no osveshchenii* [Soviet legal culture in a comparative study] *Pravovye kul'tury. Zhidkovskie chteniya* [Legal cultures. Zhidkov's readings]. Moscow, RUDN, 163–170. (in Russian).
- Графский В.Г.* Советская правовая культура в сравнительном освещении // Правовые культуры. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН. 2012. С. 163–170.
- Zinoviev, A.A. (1994) *Kommunizm kak real'nost'. Krizis kommunizma* [Communism as reality. Crisis of communism]. Moscow, Centerpolygraph. (in Russian).
- Зиновьев А.А.* Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М.: Центрполиграф, 1994.
- Grigoryan, G. G. (2015) *Vsesoyuznoe obshchestvo «ZNANIE» kak komunikator dlya vlasti i nauchnogo soobshchestva SSSR* [All-Union society «KNOWLEDGE» as a Communicator for the power and scientific community of the USSR]. Moscow, Izdanie publishing house «Knowledge». (in Russian).
- Григорян Г.Г.* Всесоюзное общество «ЗНАНИЕ» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. Москва: Изд-во МГОФ «Знание», 2015.

- Kazmin, V.N., Kazmina M.V. (2018) *Pravozashchitnaya deyatel'nost' v Rossijskoj Federacii v 60-h gg. XX v. — nachale XXI v.* [Human rights activities in the Russian Federation in the 60 s. XX century. — the beginning of the XXI century] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Tomsk State University]. (430), 77–85. (in Russian).
Казьмин В.Н., Казьмина М.В. Правозащитная деятельность в Российской Федерации в 60-х гг. XX в. — начале XXI в. // *Вестник Томского государственного университета.* 2018. № 430. С. 77–85.
- Carrère d'Encausse H. (2005) *Russie, la transition manquee: Nicolas II, Lenine, Unite proletarienne et diversite nat.* Paris, Fayard.
- Kasaeva, T.V., Milusheva, T.V. (2012) *Gosudarstvennaya vlast' v zerkale rossijskoj pravovoj kul'tury* [State power in the mirror of Russian legal culture] *Pravovye kul'tury. Zhidkovskie chteniya* [Legal cultures. Zhidkov's readings]. Moscow, RUDN, 231–237. (in Russian).
Касаева Т.В., Милушева Т.В. Государственная власть в зеркале российской правовой культуры // *Правовые культуры. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции.* Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немыгиной. М.: РУДН. 2012. С. 231–237.
- Karimov, R. R. (2017) *Pravovaya propaganda kak odna iz sostavlyayushchih mekhanizma zashchity prav cheloveka* [Legal advocacy as one of the components of the mechanism of protection of human rights] *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Proceedings of Barnaul law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia]. (2), 12–13. (in Russian).
Каримов Р.Р. Правовая пропаганда как одна из составляющих механизма защиты прав человека // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России.* 2017. № 2 (33). С. 12–13.
- Klimenko, A.I. (2016) *Funkcional'no-strukturnye harakteristiki pravovoj ideologii* [Functional and structural characteristics of legal ideology]. Author's Abstract of Dissertation of Doctor of Legal Sciences. National Research Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikot. (in Russian).
Клименко А.И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2016.
- Klimenko, A.I. (2017) *Pravovaya ideologiya sovremennogo politicheski organizovannogo obshchestva* [Legal ideology of a modern politically organized society]. Moscow, Norma, 2017. (in Russian).
Клименко А.И. Правовая идеология современного политически организованного общества. М.: Норма, 2017.
- Kornai J. (2012) *Razmysleniya o kapitalizme* [Reflections on capitalism] Moscow, Publishing house of the Gaidar Institute. (in Russian).
Корнаи Я. Размышления о капитализме. М.: Издательство института Гайдара, 2012.
- Kulachkov, V.V. (2017) *Vliyanie deyatel'nosti prokuratury na pravovuyu kul'turu krest'yan (na materialah Bryanskoy gubernii 1920-h gg.)* [The influence of the Prosecutor's office on the legal culture of the peasants (on the materials of the Bryansk province of the 1920s.)] *Pravo i gosudarstvo: istoriya i sovremennost', perspektivy razvitiya: sbornik materialov I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Law and the state: history and modernity, development prospects: collection of materials of the I all-Russian scientific-practical conference]. Ufa, Bashkir state University, 261–264. (in Russian).
Кулачков В.В. Влияние деятельности прокуратуры на правовую культуру крестьян (на материалах Брянской губернии 1920-х гг.) // *Право и государство: история и современность, перспективы развития: сборник материалов I Всероссийской научно-*

- практической конференции. Уфа, Башкирский государственный университет, 2017. С. 261–264.
- Lasswell, H.D. (1951) The Strategy of Soviet Propaganda Proceedings of the Academy of Political Science *The Defense of the Free World*. Vol. 24 (2), 66–78. Available from: doi: 10.2307/1173235.
- Lipson, L.S. (1985) The Laws of Rule in the Soviet Union. *Yale Journal of International Law*. Vol. 11, 258–277. Available at: <http://digitalcommons.law.yale.edu/yjil/vol11/iss1/13>.
- Malinova, O.U. (2014) *V ozhidanii ob"edinyayushchego narrativa: simvolicheskoe izmerenie postsovetskoy transformacii Rossii: recenzija na knigu Gill G. Symbolism and regime change in Russia — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013. — VIII, 246 P.* [Waiting for a unifying narrative: the symbolic dimension of the post-Soviet transformation of Russia: a book review Gill G. Symbolism and regime change in Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. — VIII, 246 p.]. *Simvolicheskaya politika: Sbornik nauchnyh trudov. Seriya «Politologiy»* [Symbolic politics: Collection of scientific papers. Series «Political science». Moscow, 344–353. (in Russian).
Малинова О.Ю. В ожидании объединяющего нарратива: символическое измерение постсоветской трансформации России: рецензия на книгу: Gill G. Symbolism and regime change in Russia — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013. — VIII, 246 p. // Символическая политика: Сборник научных трудов. Серия «Политология». Москва, 2014. С. 344–353.
- Mamontova, M.A. (2014) *O sozdanii Vsesoyuznogo obshchestva «Znanie» v Omske* [About creation of all-Union society «Knowledge» in Omsk]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Proceedings of Omsk university Series «Historical studies»]. (1), 110–114. (in Russian).
Мамонтова М.А. О создании Всесоюзного общества «Знание» в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. № 1 (1). С. 110–114.
- Naumova, T.N. (2006) *Pravovoe vospitanie naseleniya SSSR vo vtoroj polovine 1950-h — 1960-h gg. (na primere Novgorodskoj oblasti)* [Legal education of the population of the USSR in the second half of the 1950s-1960s (by the example of the Novgorod region)]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo* [Proceedings of Novgorod state University named after Yaroslav the Wise.]. (39), 62–64. (in Russian).
Наумова Т.Н. Правовое воспитание населения СССР во второй половине 1950-х — 1960-х гг. (на примере Новгородской области) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2006. № 39. С. 62–64.
- Mihaylov, A.M. (2017) *Evoluciya pravovoj ideologii v kontinental'noj pravovoj sem'e: ot yurisprudencii ponyatij v k yurisprudencii interesov* [Evolution of legal ideology in the continental legal family: from the jurisprudence of concepts in to the jurisprudence of interests] *Interesy v prave. Zhidkovskie chteniya* [Interests in the law. Zhidkov's readings]. Moscow, RUDN, 123–131. (in Russian).
Михайлов А.М. Эволюция правовой идеологии в континентальной правовой семье: от юриспруденции понятий к юриспруденции интересов // Интересы в праве. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г. / Отв. ред. М. В. Немытиной. М.: РУДН. 2017. С. 123–131.
- Osipov, R.A. (2015) *Pravovoe informirovanie: ponyatie i sootnoshenie so smezhnymi kategori-yami* [Legal information: concept and relation with related category] *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii* [Proceedings of Saratov state law Academy]. (3), 153–158. (in Russian).

- Осинов Р.А. Правовое информирование: понятие и соотношение со смежными категориями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 153–158.
- Osnovin, V.S., Hodyrevsky, S.M. (1977) *Povyshenie ehffektivnosti pravovoj propagandy* [Improving the effectiveness of legal advocacy] *Pravovedenie* [Jurisprudence]. (2), 84–88. (in Russian).
- Основин В.С., Ходыревский С.М. Повышение эффективности правовой пропаганды // Правоведение. 1977. № 2. С. 84–88.
- Ovchinnikova, O. D. (2017) *K voprosu o propagande v XX — nachale XXI veka v Rossii (istoriko-pravovoj analiz)* [To the question of propaganda in the XX — beginning of XXI century in Russia (historical and legal analysis)]. *Altajskij juridicheskij vestnik* [Altai Law Journal]. (20), 25–30. (in Russian).
- Овчинникова, О.Д. К вопросу о пропаганде в XX — начале XXI века в России (историко-правовой анализ) // Алтайский юридический вестник. 2017. № 20. С. 25–30.
- Pipes, R.E. (2008) *Russkij Konervativizm I ego kritiki* [Russian Conservatism and Its Critics. A Study in Political Culture]. Moscow, Novoe Izdatelstvo. (in Russian).
- Пайнс, Р. Русский консерватизм и его критики: исследование политической культуры: Пер с англ. М.: Новое издательство, 2008.
- Prohorova, S.I. (2017) *Rol' suda v pravovoj propagande* [The role of the court in legal advocacy]. *Dnevnik nauki* [Journal of science]. (5), 41. (in Russian).
- Прохорова С.И. Роль суда в правовой пропаганде // Дневник науки. 2017. № 5 (5). С. 41.
- Razi, G.M. (1960) Legal Education and the Role of the Lawyer in the Soviet Union and the Countries of Eastern Europe. Vol. 48. *California Law Review*, 776–804.
- Romanov, V., Myakishev, G. (2002) *Neobhodimo vosstanovit' sistemu pravovoj propagandy* [It is necessary to restore the system of legal propaganda] *Rossijskaya yusticiya* [Russian justice]. (11), 38. (in Russian).
- Романов В., Мякишев Г. Необходимо восстановить систему правовой пропаганды // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 38.
- Ryabov, S.A. (2012) *Sovetskaya model' propagandy: sushchnost' i struktura* [The Soviet model propaganda: the nature and structure] *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* [The science of man: humanitarian research] (1(9), 15–18. (in Russian).
- Рябов С. А. Советская модель пропаганды: сущность и структура // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 1 (9). С. 15–18.
- Ryabko, I.F. (1969) *Pravosoznanie i pravovoe vospitanie v sovetskom obshchestve* [Legal awareness and legal education in Soviet society]. Author's Abstract of dissertation of Doctor of Legal Sciences. National Research Moscow state University named after V.M. Lomonosov. (in Russian).
- Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание в советском обществе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1969.
- Syryh, V.M. (2012) *Sociologiya prava* [Sociology of law]. Moscow, Justicinform. (in Russian).
- Сырых В.М. Социология права: учебник / В. М. Сырых. — 4-е, доп. и перераб. М.: Юстицинформ, 2012.
- Toguzaeva, E.N., Zarubina, M. N. (2013) *O neobhodimosti pravovoj propagandy v grazhdanskom processe: teoretiko-prikladnoj analiz* [On the need for legal propaganda in civil procedure: theoretical and applied analysis]. *Vestnik grazhdanskogo processa* [Journal of civil procedure]. (6), 29–45. (in Russian).

Тогузаева Е.Н., Зарубина М.Н. О необходимости правовой пропаганды в гражданском процессе: теоретико-прикладной анализ // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 29–45.

Velichko, A.N., Shatilovich, S.N. (2007) *Osobennosti uchastiya rossijskogo suda v pravovoj propagande sredi naseleniya v sovremennyh usloviyah* [Features of participation of the Russian court in legal propaganda among the population in modern conditions]. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice]. (2), 57–65. (in Russian)

Величко А.Н., Шатилович С.Н. Особенности участия российского суда в правовой пропаганде среди населения в современных условиях // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 2 (3). С. 57–65.

Сведения об авторах:

Гаврилова Анжелика Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, Юридический институт Кемеровского государственного университета

ORCID ID: 0000-0002-7957-1898

Контактная информация:

e-mail: Anzhik77@mail.ru

Боголюбов Егор Андреевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Юридический институт Кемеровского государственного университета

ORCID ID: 0000-0002-9312-7793

Контактная информация:

e-mail: bogolubovegor@mail.ru

Для цитирования:

Гаврилова, А.В., Боголюбов, Е.А. Теоретическая и практическая взаимосвязь правовой идеологии и правовой пропаганды в советском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 3. С. 346–369. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-3-346-369.

Дата поступления в редакцию: 20 августа 2018 г.

Дата принятия к печати: 27 сентября 2018 г.

THEORETICAL AND PRACTICAL INTERACTION BETWEEN LEGAL IDEOLOGY AND LEGAL PROPAGANDA IN THE SOVIET SOCIETY

Anzhelika V. Gavrilova, Egor A. Bogolyubov

Kemerovo State University
Law Institute
Krasnaya st., 6, Kemerovo, Russia, 650000

The main function of any ideology is to legitimize the established order of things as true, universal and unshakable. The ideological form is aimed at the formation of the addressee's specific stereotypes of behavior corresponding to the trajectory of officially recognized ideas, values, axioms, principles, norms of law. Legal ideology is a conceptualized expression of normative, political and universal methods of legal understanding. As the methods of ideological influence can be identified scientific-doctrinal and official-legal nomination, legal propaganda, legal education, legal education, etc.

Legal propaganda is the systematic and purposeful dissemination in society of certain legal ideas, values, norms and programs of behavior in order to control the addressee and control his thinking and behavior, has a coercive nature in order to prevent deviation from the absolute standards of behavior. Propaganda is often one of the main means of political manipulation.

At present, "legal propaganda" as the most radical concept has given way to softer methods of ideological influence — "legal education" and "legal upbringing". Legal literacy and legal awareness of citizens in modern Russia is an important area of public policy, the implementation of which is entrusted to the Federal and regional public authorities, local governments, professional legal communities and public associations of lawyers, in close collaboration with civil society structures in the form of social partnerships.

The involvement of public organizations for legal education of the population through legal propaganda in order to implement the state policy was actively developed in the Soviet period. Therefore, the purpose of this study is to analyze the phenomenon of the Soviet legal ideology in the context of legal propaganda by public organizations.

The study was conducted within the framework of socio-cultural approach. That approach allowed expanding the idea of the place and role of legal propaganda in the Soviet society as a product of the state ideology focused on the identification of Soviet cultural values, its reclamation and practical realization.

Key words: legal ideology, legal propaganda, legal education, legal culture, all-Union society "Knowledge", socialist law and order, methods of ideological influence

Information about the authors

Anzhelika V. Gavrilova, Candidate of Legal Science, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Law Institute of Kemerovo State University

ORCID ID: 0000-0002-7957-1898

Contact information:

e-mail: Anzhik77@mail.ru

Egor A. Bogolyubov, Postgraduate student of the Department of Theory and History of state and law, Law Institute of Kemerovo State University

ORCID ID: 0000-0002-9312-7793

Contact information:

e-mail: bogolubovegor@mail.ru

For citation:

Gavrilova, A.V., Bogolyubov, E.A. Theoretical and Practical Interaction Between Legal Ideology and Legal Propaganda in the Soviet Society. (2018). *RUDN Journal of Law*, 22 (3), pp. 346–369. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-3-346-369.

Article received August 20, 2018

Article accepted September 27, 2018